

Новые документы об А. М. Горьком

О революционной деятельности великого писателя в 1905 году

В первом номере только что вышедшего журнала «Исторический архив», который начала издавать Академия наук СССР, опубликованы новые материалы, освещающие одну из ярких страниц биографии М. Горького. Документы, подготовленные к печати научными сотрудниками Института истории Академии наук СССР Н. С. Трусовой и К. М. Платоновой, рассказывают о деятельности Горького в Петербурге в январские дни 1905 года.

Алексей Максимович приехал в столицу в разгар стачки на Путиловском заводе. Он знал о том, что подстрекаемые полицейским руководителем «Собрания русских фабрично-заводских рабочих» священником Гапоном рабочие хотят 9 января идти с петицией к царю. Горький пытался предупредить тех, с кем ему пришлось говорить, что мирная манифестация, вероятно, кончится плохо и что рабочие могут за нее жестоко поплатиться.

Вечером 8 января Горький зашел в редакцию либеральной газеты «Наши дни», где застал литераторов, ученых, журналистов, взволнованно рассуждавших о предстоящем шествии к Зимнему дворцу. Горький предложил послать депутацию к министру внутренних дел с требованием предотвратить расправу над рабочими. Предложение было принято. Депутация из представителей интеллигенции вместе с великим писателем отправилась к министру внутренних дел Святополк-Мирскому. Но к министру ее не пустили. Не увенчались успехом и визиты к товарищу министра

внутренних дел Рыздзевскому и председателю комитета министров Витте, хотя те приняли депутацию.

Горький должен был составить отчет депутации о безрезультатном посещении министров... Выйдя утром 9 января на улицу, Алексей Максимович стал свидетелем зверского расстрела рабочих у Троицкого моста и Зимнего дворца. Виденное сильно на него подействовало, отчет получился документом большой обличительной силы, прозвучавшим как обвинительный приговор существующему строю. Рукопись, начинавшаяся словами «Мы, нижеподписавшиеся», была обращена ко всем русским гражданам и общественному мнению европейских стран. Она кончалась призывом «к немедленной, упорной и дружной борьбе с самодержавием».

Свою статью Горький передал для ознакомления другим членам делегации и на следующий день выехал в Ригу по личным делам. Там он был арестован. Великого писателя отправили в Петербург и заключили в Петропавловскую крепость.

В «Историческом архиве» впервые публикуется телеграмма Лифляндского губернского жандармского управления в департамент полиции следующего содержания:

«11 января 1905 г. 4 ч. 52 м. по полуночи.

По требованию Петербургского охранного отделения сегодня арестован Пешков-Горький, отправлен в отделение. Полковник Волков».

В другом документе — донесении комен-

данта Петропавловской крепости Зиллиса директору департамента полиции — говорится о заключении писателя Алексея Максимовича Пешкова, арестованного по обвинению в государственном преступлении, в отдельную камеру Трубецкого бастиона.

Алексей Максимович держался на допросе с большим достоинством, давал показания очень сдержанно и пытался всю ответственность за «государственное преступление» взять на себя. Об этом свидетельствуют протоколы трех его допросов. Из них мы узнаем, что Горький признавал себя автором статьи «Мы, нижеподписавшиеся».

«Составил я эту рукопись, — говорил он, — под впечатлением ужаснувших меня событий 9 января и имел намерение послать ее г. министру внутренних дел, а также разослать ее в редакции с.-петербургских газет, в надежде, что эта рукопись будет напечатана в которой-нибудь из них, несмотря на ее резкое содержание».

В протоколе записано, что к Горькому являлись лица, бывавшие на собраниях, где председательствовал священник, и они сообщали ему о мирных настроениях рабочих.

«Лица эти, мне неизвестные, в большинстве, — указывал Горький, — знаю двух-трех, но имен их называть не буду, не желая вмешивать их в это печальное дело».

Во время второго допроса, 27 января, Алексей Максимович заявил:

«Рукопись, о которой меня опрашивали... была написана мною 9 числа января в три часа дня, тотчас же, как я вернулся домой с улицы, потрясенный видом раненых и общим возбуждением обуревающей от страха толпы. Я в этот день

должен был проехать большой конец по Петербургу — от Знаменской улицы до Академии Художеств, где имел личное дело, и обратно. Возвращаясь из Академии, у Дворцового моста я должен был сойти с извозчика, и, идя пешком, видел, как у Полицейского моста драгун выстрелил в упавшего человека около меня».

В протоколе третьего допроса, от 1 февраля, сказано, что Горький утверждал: «Образ мыслей моих либерален и даже радикален, — этого я никогда не скрываю, это видно из моих предыдущих показаний, об этом же свидетельствует и моя литературная деятельность».

В Трубецком бастионе Петропавловской крепости от сырости и холода у Горького обострился процесс в легких.

Революционное движение в стране ширилось. Во время стачек, забастовок, политических демонстраций, наряду с экономическими и политическими требованиями все чаще и чаще раздавались голоса: «Свободу Горькому!» Протесты против расстрела рабочих и ареста Горького поступали в адрес правительства из Германии, Франции, Италии, Португалии и других стран.

Под давлением событий внутри страны и общественного мнения Западной Европы Горького 12 февраля перевели из Петропавловской крепости в дом предварительного заключения. А через два дня его освободили до суда под залог в 10 тысяч рублей, обязав немедленно выехать из Петербурга.

Окончательно дело Горького, связанное с событиями 9 января, Петербургское жандармское управление прекратило лишь в ноябре 1905 года «за недоказанностью состава преступления».

26 МАР 1955

СМЕНА
г. Ленинград